

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го **Іюля** **№ 13.** 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько раскольническихъ дѣлъ въ Екатеринославской епархіи конца прошедшаго и начала текущаго столѣтія и отношеніе къ раскольникамъ Екатеринославскаго духовенства.

Въ Новороссіи раскольники появились очень рано; они явились здѣсь въ ту пору, когда Новороссійскій край, приобрѣтенный Екатериною II-ю, отданъ былъ для устройства въ руки знаменитаго Григорія Александровича Потемкина. Задавшись цѣлю увеличить населеніе новаго края, Григорій Александровичъ открылъ входъ въ этотъ край людямъ всевозможныхъ націй и всевозможныхъ званій, существующихъ въ Россійской имперіи. Не мудрено, что по этому самому Новороссія сдѣлалась обѣтованною землею для всѣхъ, кому не нравились домашніе порядки и кому хотѣлось подышать свободою въ стѣняхъ, въ то время совершенно почти не заселенныхъ. Новая земля буквально стала наводняться всякаго рода проходимцами изъ русскихъ губерній, и выходцами изъ Крыма, Молдавіи, Валахій, Сербіи, Германіи и др. Религіозныя вѣрованія этихъ выходцевъ были крайне разнообразны, смутны и неопредѣленны, какъ, безъ сомнѣнія,

были неопредѣленны и смутны ихъ политическія представленія. Какая путаница происходила въ это время въ религіозныхъ вѣрованіяхъ тѣхъ, которые по той или другой причинѣ вступали на почву Новой Россіи, можетъ показать слѣдующій примѣръ: извѣстно, что молдаване—наши единовѣрцы; ихъ монастыри носятъ тотъ же характеръ, какой носятъ и наши православные монастыри; въ то время, о которомъ мы говоримъ, нерѣдко было встрѣчать русскихъ—въ монастыряхъ Молдавіи, а молдаванъ—въ монастыряхъ Россіи. Между тѣмъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ одномъ изъ поворооссійскихъ поселеній случилось слѣдующее происшествіе; изъ земли молдавской, изъ монастыря Свято-Николаевскаго съ выданнымъ отъ мѣстной власти билетомъ ходилъ по Новороссіи, какъ видно, для сбора подаяній на монастырь, одинъ монахъ; звали его Θεодосіемъ. Переходя изъ мѣста въ мѣсто, онъ явился наконецъ въ село Веселый-Кутъ, Елизаветградскаго уѣзда; зашелъ онъ, между прочимъ, въ домъ крестьянина Ткалпча... Но мы предоставимъ этому послѣднему самому рассказать то, что сдѣлалъ у него въ домѣ монахъ Θεодосій: „сего 1796 года, минушаго поабри 4-го дня, показывалъ крестьянинъ Ткаличъ, продалъ онъ, Иванъ Ткаличъ, веселокутскому жителю Θεодору Олиновскому пару воловъ, почему съ собравшимися людьми пили магарычъ, между тѣмъ пришелъ къ нему въ домъ вышенисанный монахъ Θεодосій для испрошенія милостыннаго подаянія, бывши тогда немного выпивши (въ напилости), котораго онъ, Иванъ, попросилъ у себя посидѣть и притомъ потчивалъ его горѣлкою, послѣ чего искорѣ овый монахъ Θεодосій, снявши съ мѣста св. икону, на коей изображены Нерукотворенный образъ Христа Спасителя и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, и, спрашивая предсѣдającychъ, что значить сія икона?—сказалъ, что здѣсь есть роги антихристовы. При чемъ

бросилъ ту икону на землю. Когда же она икона была поднята, то онъ, Θεодосій, паки вырвавши изъ рукъ сію икону, бросилъ отъ себя къ дверямъ, почему за-разъ и допесено о семъ веселокутскому священнику Василию Курковскому, а отъ него дано знать зборной избѣ... и пр. Буйнаго монаха выслали въ Молдавію, къ тамошнему митрополиту.

Мы не знаемъ, принадлежалъ ли Θεодосій къ какой-нибудь сектѣ. Во всякомъ случаѣ трудно предположить, чтобы чело-вѣкъ, хотя бы и пьяный, рѣшился на такой дерзкій поступокъ, какой дозволилъ себѣ молдавскій монахъ, если бы въ трезвомъ состояніи онъ не допускалъ никакого свободомыслія относительно употребленія иконъ въ православной Церкви. Мы склонны думать, что упомянутый монахъ Θεодосій былъ одинъ изъ тѣхъ проходимцевъ, которыхъ въ Новороссіи въ то время было не мало и которыхъ религіозныя представленія давно уже разошлись съ тѣми представленіями, которыхъ держались послѣдователи православной Церкви. Новая Россія давала только больше простора для обнаруженія религіозныхъ заблужденій. Людей, подобныхъ молдавекому монаху Θεодосію, было, безъ сомнѣнія, не мало. Этимъ именно просторомъ объясняется и наплывъ въ Новороссію менонистовъ Германіи и еще болѣе раскольниковъ великой Россіи. Послѣднихъ особенно было много, благодаря тѣмъ льготамъ, которыя испросилъ у Потемкина раскольническій монахъ Никодимъ для своихъ единовѣрцевъ. Явились цѣлыя раскольническія села, явились даже раскольническіе монастыри. За раскольниками, давно уже извѣстными духовному начальству подъ разными названіями, явились или лучше стали появляться повые, которыя именно по своей новості перенюпили тогдашнее епархіальное Новороссійское начальство и дали этому послѣднему не малую работу для опредѣленія качества новой или новыхъ сектъ и количества послѣдователей этихъ

сектъ. Въ консисторскихъ бумагахъ конца 18-го вѣка и начала 19-го, равно какъ въ бумагахъ гражданскаго начальства, въ бумагахъ, касавшихся новыхъ раскольническихъ сектъ, постоянно встрѣчаются названія молоканъ, субботниковъ, духоборцевъ, духовныхъ христіанъ. И то и другое начальство, очевидно, ходило въ потемкахъ, такъ какъ одни и тѣже признаки по времени прилагались то къ однимъ, то къ другимъ, то къ третьимъ и четвертымъ. Мы представимъ здѣсь для читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей нѣсколько раскольническихъ дѣлъ изъ указаннаго уже нами времени, добытыхъ изъ консисторскаго архива. Эти дѣла покажутъ уже значительную распространенность въ Повороссіи приверженцевъ раскола, темноту новыхъ раскольническихъ сектъ, усвоенное тогдашнимъ епархіальнымъ начальствомъ отношеніе вообще ко всѣмъ раскольникамъ, и мѣры, которыми это начальство думало, если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, сократить распространеніе раскола въ новой епархіи.

Дѣло по репорту Павлоградскаго духовнаго Правленія о содержаніи слободы Никольской двумя братьями Иванами Бѣдиными и Корніемъ Марковымъ духоборческой ереси.

*Въ Екатеринославскую духовную Консисторію
Павлоградскаго духовнаго Правленія*

РЕПОРТЪ.

„Минувшаго марта 27-го дня въ сіе духовное Правленіе Павлоградскій нижній земскій судъ при сообщеніи препроводилъ Павлоградскаго уѣзда, слободы Никольской жителей — двухъ братьевъ: Ивана старшаго и Ивана меньшаго Бѣдиныхъ, по сумнѣнію содержанія ими духоборческой ереси, и Корнея Маркова съ найденною у него противозаконною книжкою къ сужденію. По поелику вмѣстѣ съ оными депутатъ не прислалъ, страстная же и свѣтлая седмица насту-

пали, то отъ 31 того марта посланнымъ изъ сего Правленія въ Павлоградскій нижній земскій судъ сообщеніемъ требовано прислать депутата на 15-е число апрѣля, а оныя подсудимые Бѣдины и Марковъ съ билетомъ въ ихъ дома отпущены, съ тѣмъ, чтобы и они на то 15-е число явились къ переспросамъ въ сіе Правленіе, которые и явились, депутатъ же отъ нижняго земскаго суда не прислалъ, о прѣсылкѣ коего отъ 20-го апрѣля въ оный судъ вторичное сообщеніе послано. 24-го апрѣля явился депутатъ, при которомъ въ присутствіи сего Правленія Бѣдины, въ пополненіе взятыхъ съ нихъ въ Павлоградскомъ нижнемъ земскомъ судѣ допросовъ, переспрашиваны съ увѣщаніемъ, но ни въ чемъ о содержаніи ими духоборческой ереси признанія не учинили, а показали себя, что христіанскій законъ во всемъ содержатъ, какъ правила св. апостоловъ и Отецъ повелѣвають. Отъ третьяго жъ Маркова противъ переспросовъ Бѣдиныхъ взято доказательство, изъ котораго, а равно изъ дѣла, произведеннаго въ томъ нижнемъ земскомъ судѣ, что Бѣдины содержатъ духоборческую ересь, сіе духовное Правленіе въ томъ на нихъ имѣетъ сумнѣніе. Почему Бѣдины и Марковъ при семъ открытомъ указѣ съ подлиннымъ всѣмъ дѣломъ въ Екатеринбургскую духовную Консисторію на благоразсмотрѣніе посылаются. Книга же, сысканная у Маркова духоборческая, въ которой сіе духовное Правленіе сыскало противу христіанскія вѣры многія ереси, дабы она (книга) не могла быть въ пересылкѣ потерява, съ ними не посылается, а представлена будетъ въ самой скорости чрезъ нарочнаго. Какъ же изъ доказательства Маркова значится, что изъ помянутыхъ Бѣдиныхъ одинъ въ препровожденіи изъ Павлограда въ сіе Правленіе выговаривалъ ему Маркову сими словами: мы тебя спасемъ, Корней, теперь у насъ царь повый; какъ возлюбитъ нашу вѣру, то вамъ такимъ будетъ

головой отсѣкать за одного нашего праваго человѣка, что слышалъ препровождавшій житель Павлоградскій, отставной солдатъ Бибииковъ, о спросѣ коего подѣ присягою сего мая 1-го числа Павлоградскому городничему посланы вопросныя пункты, съ требованіемъ, по спросѣ подѣ присягою, прислать оныя въ сіе Правленіе для отсылки въ оную Консисторію“. Прописанный нами репортъ Павлоградскаго духовнаго Правленія полученъ въ Консисторіи 11 мая, а журналъ, составленный по этому дѣлу 15 того же мая, гласилъ слѣдующее: „приказали: какъ изъ оныхъ дѣлъ и по личному въ присутствіи сея Консисторіи усмотрѣнію, въ оныхъ Бѣдинныхъ и Марковѣ духоборческой ереси не сказалось, а объявили они себя содержащими съ самаго младенчества ихъ православную грекороссійскаго исповѣданія вѣру, — для того отпустить ихъ въ собственные дома ихъ съ билетами, въ Павлоградское духовное Правленіе послать указъ и велѣть приходскому ихъ священнику наблюдать надъ ними — за образомъ ихъ жизни, поведеніемъ и усердіемъ къ святой церкви, а книгу, бывшую у Маркова, яко въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писавшую съ вѣдлыми выраженіями, противными св. Писанію и здравому разуму, хранить въ Консисторіи за печатью“.

Такимъ образомъ, обвиненія Павлоградскаго земскаго суда и Павлоградскаго духовнаго Правленія оказались напрасными; Консисторія оправдала и Бѣдинныхъ и Маркова; подсудимые были отпущены на свободу. А между тѣмъ это обошлось для нихъ не дешево; ихъ провели по вѣсѣмъ тогдашнимъ мытарствамъ съ весьма позорною для нихъ обстановкою. Вотъ что писалъ о нихъ Новомосковскій протоіерей Круципскій: „препровождаемыхъ при семъ съ особо запечатаннымъ конвертомъ въ Екатеринославскую духовную Консисторію Павлоградскаго уѣзда, казенной слободы Николаевской жителей Бѣдинныхъ и Корнея Маркова, по сомнѣнію содержанія ими духоборческой

ереси, принятыхъ города Новомосковска въ сельской сборной избѣ, препровождать отъ мѣста до мѣста за надлежащимъ карауломъ, отдавая съ рукъ на руки за росписками, наблюдать, дабы они въ пути или ночлегѣ побѣга учинить не могли; по приводѣ же въ городъ Полтаву ихъ, Бѣдиныхъ и Маркова, и запечатанный объ нимъ конвертъ и сей указъ отдать въ Екатеринославскую духовную Консисторію и пр.“. За что же взяли Бѣдиныхъ и Маркова? За что пересылали ихъ отъ мѣста до мѣста? Какую собственно находили причину къ подозрѣнію въ принадлежности ихъ къ духоборческой ереси?

Разрѣшеніе этихъ вопроовъ заключается въ показаніяхъ, сданныхъ Павлоградскимъ нижнимъ земскимъ судомъ и потомъ Павлоградскимъ духовнымъ Правленіемъ съ подсудимыхъ и съ одного свидѣтеля. Вотъ что показалъ свидѣтель, поселянинъ той же слободы Иванъ Бакуменко по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь:

„Прошлаго 1795 года, въ зимнее время, онъ, Бакуменко, по сосѣдству былъ у Горнея Маркова въ домѣ. Сюда пришли Иванъ старшій и Иванъ младшій Бѣдины. Послѣдніе стали просить хозяина Маркова прочитать имъ писанную книгу, которая имѣлась у него. Хозяинъ сталъ читать. Въ книгѣ между прочимъ проводились слѣдующія мысли: 1) аще кто посту и молитвѣ нудить и силою къ поклонамъ погонитъ— сей есть антихристъ. На этомъ мѣстѣ Бѣдины замѣтили, что потому-то и есть антихристъ священникъ, который къ тому людей принуждаетъ; 2) въ другомъ мѣстѣ въ той же книгѣ читано: три скверныхъ, пять мерзскихъ— печать антихриста: на лбѣ, на пузѣ и челахъ вашихъ. На сіе оныя Бѣдины изъясняли, что сіе значить: тѣмъ, кои крестъ на себе полагаютъ, то дѣлаютъ на себѣ печать идольскую. Послѣ того, когда означенный Марковъ, оставя оную книжку, взялъ

читать бывшую у него другую книгу, подь названіемъ „Житіе св. отецъ“, прослушавши не сполна, — они, Бѣдины, сказали, что книга сія написана діаволомъ на воловой шкурѣ и, проговоривши оное, не стали болѣе слушать, и вышли отъ Маркова. Сверхъ того, примѣтилъ онъ, Бакуменко, по сосѣдству, что въ домѣ у нихъ, Бѣдиныхъ, разновременно, въ ночное время, какими-то собравшимися людьми совершалось пѣніе псалмовъ“.

Такъ обличалъ раскольниковъ Бакуменко. Болѣе полное показаніе противъ своихъ товарищей сдѣлалъ извѣстный уже намъ чтець книжекъ, Корней Марковъ. На допросѣ онъ говорилъ: „книжка, которую Павлоградскій нижній земскій судъ представилъ въ духовное Правленіе, писанная, досталась ему, Маркову, отъ покойнаго его отца, Никиты Маркова. Самъ Никита былъ породы великороссійской, вѣры православной христіанской, и оная книга у него содержалась до сего времени; изъ этой книжки онъ, Марковъ, читалъ только одно житіе св. преподобнаго Макарія египетскаго Никольскимъ жителямъ Ивану старшему и Ивану меньшому Бѣдинымъ, которые сказали: намъ не надобно сего твоего чтенія, а сыщи въ ней получше, и какъ онъ, Мабаровъ, сыскалъ въ той же книжкѣ и прочиталъ сіе: аще кто крещенію и молитвѣ нудитъ, и къ поклонамъ и къ посту неволею погонитъ, сей есть антихристъ, да будетъ проклятъ, а правослѣвнн да помилуетъ Богъ и пріяты будутъ,—то они, Бѣдины, ему, Маркову, толковали: это то, что проклятые священники къ посту и молитвѣ нудятъ, а на крестное знаменіе (говорили), это лицемѣры сами собѣ лице мѣрятъ, и этимъ знаменіемъ себя сквернятъ, на сложеніе трехъ перстовъ для полаганія креста говорили: три скверныхъ, а на всѣ пять пальцевъ—мерзкихъ; а когда послѣ сего онъ, Марковъ, имъ, Бѣдинымъ, сказалъ, что у меня еще есть и

другая книжка „Патерикъ—святыхъ печерскихъ житія“ и началъ оную читать, то тутъ Бѣдины противъ того сказали: сію книгу видно діаволь на воловой шкурѣ написалъ и, видно, тѣ печерскіе на печкѣ посушены, — и сейчасъ пошли изъ хаты“.

Когда Бѣдинныхъ вмѣстѣ съ Марковымъ препроводили изъ Павлограда въ духовное Правленіе, то за городомъ, продолжалъ показывать Марковъ, они, Бѣдины, просили его, чтобы онъ неговорилъ въ духовномъ Правленіи о ихъ духоборческой ереси; при томъ высказали ему: мы тебя спасемъ Корней; не смыслиши разумѣти сія вся, да прійдетъ грядущее лѣто, како поженеть единъ тысячу и два двигнета тьмы, таковыхъ христіанъ, какъ вы. Потомъ меньшей Бѣдинъ прибавилъ: теперь у насъ царь новій (Павель Петровичъ) какъ возлюбитъ нашу вѣру, то вамъ такимъ будетъ головы отсѣкать за одного нашего праваго человѣка. Все это слышалъ и препровождавшій ихъ Павлоградскій житель, отставной солдатъ Бибиковъ, имени коего не знаетъ. Сверхъ того, продолжалъ Марковъ, когда въ день пятка, онъ, Корней Марковъ, имъ, Бѣдинымъ, сказалъ, что нынѣ пятокъ, можетъ не слѣдуетъ рано ѣсть, — на то они, Бѣдины, въ отвѣтъ ему сказали: Корней, не спасайся брюхомъ, а спасайся духомъ. Въ г. Новомосковскѣ они, Бѣдины, разговаривали со священникомъ Никитою Звенигородскимъ. Когда послѣдній совѣтывалъ имъ оставить свое еретическое заблужденіе и говорилъ имъ о ихъ какомъ-то богѣ: вашъ богъ видно изъ кадушки вылазитъ, и потомъ отошелъ отъ нихъ, — старшій Бѣдинъ сказалъ: нѣтъ, видно вашъ богъ изъ кадушки вылазитъ и на печкѣ просушивается. Въ одно время, какого числа — не помнитъ, а совершенно знаетъ, — прошедшимъ великимъ постомъ, въ недѣлю Ваій, меньшей Бѣдинъ былъ у Никольскаго священника Захаріи Нагорскаго, гдѣ сидѣлъ и другой священникъ, Карпъ Мыт-

ниціи. Въ разговорѣ съ ними Бѣдинъ сказалъ: можете ли вы меня ко спасенію насильно притянуть? и веревкою не можете притянуть. Въ собраніяхъ, заканчивалъ свои показанія Марковъ, поютъ въ почныя времена пѣсни странными голосами, а какія—примѣтить не могъ, потому что они ставятъ на дворѣ караулъ, чтобы никто не вошелъ“.

Таковы были показанія, сдѣланныя противъ Бѣдиныхъ. Наше мнѣніе объ этихъ показаніяхъ мы постараемся высказать въ свое время, а теперь посмотримъ, что говорили въ свое оправданіе Бѣдины. Послѣдніе рѣшительно отвергали всѣ обвиненія, возведенныя на нихъ; „духоборческой ереси, говорили они, никогда не содержали, собраній у нихъ, Бѣдиныхъ, никакихъ не бывало—ни днемъ, ни ночью; пѣсней у нихъ никакихъ никто не пѣлъ; крестисе знаменіе на себя полагаютъ, символъ православной грекороссійскаго исповѣданія вѣры признаютъ во всей силѣ, а равно православную христіанскую церковь почитаютъ за истинную, всѣ ея преданія исповѣдуютъ и ни въ чемъ сомнѣнія въ вѣрѣ не имѣютъ; проживая въ слободѣ Никольской у тамошнихъ священниковъ Карпа Мытницкаго и Захаріи Нагорскаго ежегодно въ великіе посты исповѣдывались и св. таинъ причащались“. Къ этому Бѣдины прибавляли, что главный обвинитель ихъ Марковъ показывалъ на нихъ по злобѣ, за то, что они поймали Маркова съ ворованнымъ житомъ.

Изъ дѣла не видно, какими мотивами руководилась Екатеринбургская Консисторія, когда она считала возможнымъ оправдать Бѣдиныхъ; основывалась ли Консисторія на однихъ показаніяхъ Бѣдиныхъ, или руководилась какими-нибудь другими доказательствами, говорившими въ пользу подсудимыхъ.

Въ одно и тоже время возникло и другое дѣло по обвиненію въ той же духоборческой ереси еще одного крестьянина и оцятъ изъ той же слободы Никольской, изъ

которой были Бѣдины. Началось оно нѣсколько позже перваго, но рѣшилось въ одно время съ первымъ, въ 1797 г.

Въ этомъ именно году Николаевская сборная изба репортовала въ Павлоградскій нижній земскій судъ слѣдующее:

„Слободы Николаевской жители Иванъ Плескачевъ и Филиппъ Власовъ объяснили сборной избѣ, — первый: что прошлаго 1796 г., въ Филиповомъ посту, когда онъ, Плескачевъ, молотилъ на своемъ току хлѣбъ, пришелъ къ нему Николаевской же поселянинъ Николай Калиниченко купить соли, а у соседа его того же села жителя, Аванасія Ковалева, хоропилъ умершаго младенца въ саду его — на огородѣ — приходскій священникъ; при похоровахъ младенца была церковная хоругвь. Калиниченко сказалъ ему, Плескачеву: смѣтри, у васъ по садамъ человекъ кобылою куропятъ загоняетъ; Плескачевъ сталъ спрашивать, гдѣ этотъ человекъ, что загоняетъ куропятъ, на что Калиниченко отвѣчалъ: смѣтри, въ садку съ кобылою пригинается. Когда Плескачевъ увидѣлъ, что Калиниченко указывалъ на церковную хоругвь, началъ бранить его, а онъ, Калиниченко, отвѣчалъ на то: дивися, вотъ повязали и побѣгъ куропятъ давить. Второй, Филиппъ Власовъ, показалъ жннѣшнимъ великимъ постомъ, на этой недѣлѣ, въ время говѣнья по Христову закону, шель онъ съ часомъ вмѣстѣ съ Калиниченко и Даниломъ Бѣдивымъ. Во время дороги Калиниченко сказалъ ему, Власову, при Данилѣ Бѣдинѣ: смѣтри, какъ твой отецъ Бѣда скоро обѣжить домой, а я постоялъ подъ повѣткою, да и пошелъ домой. Когда они услышали такія противныя слова, то сочли нужнымъ объявить объ этомъ сборной избѣ“

Вызванный въ Павлоградскій земскій судъ, Калиниченко объявилъ, что роду ему 25 лѣтъ, въри православной, у исповѣданія причастіи св. тайнъ ежегодно бывалъ, грамоты

не знаетъ. Въ прошломъ 1796 г., въ филиповъ постъ дѣйствительно ходилъ онъ къ Николаевскому поселянину Плескачеву для покупки соли, въ которое время на огородѣ у сосѣда хоронили младенца съ церковною хоругвью. Но такихъ рѣчей; что „ходить человѣкъ съ кобылою и загоняетъ куронять“ совсѣмъ онъ, Калиниченко, не говорилъ. Что касается втораго обвиненія въ неуважительномъ отзывѣ его о церкви, онъ, Калиниченко, совершенно отвергаетъ такое обвиненіе. По его словамъ дѣло было такимъ образомъ: когда онъ съ Бѣдинымъ и Власовымъ шелъ изъ церкви, то сынъ Бѣдина Данилъ спросилъ его: почему онъ, Калиниченко, забарилъ (какъ баринъ опоздалъ) идти въ церковь, на что Калиниченко отвѣчалъ: не забарилъ, а только сходилъ про себя подъ повѣтку, да и пошелъ въ церковь, почему и пришелъ въ церковь не вмѣстѣ съ ними.

Вызванные по этому дѣлу свидѣтели Плескачевъ и Власовъ; подтвердили свои прежнія показанія, данныя ими земской избѣ и при этомъ рѣшительно настаивали на принадлежности Калиниченко къ духоборческой ереси, хотя, кромѣ своихъ прежнихъ показаній, не представили никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ обвиненій.

Переспрошенный въ Павлоградскомъ духовномъ Правленіи Калиниченко далъ показанія болѣе подробныя и отчасти измѣнилъ свои прежнія показанія. Послѣ предварительнаго заявленія о своемъ происхожденіи и принадлежности къ православной церкви, Калиниченко говорилъ: „почитаешь онъ православную христіанскую вѣру по его неграмотству въ томъ, что ходили они (разумѣть себя, жену и двухъ дѣтей) всегда въ церковь, молились съ прочими христіанами, крестное знаменіе на себѣ полагали, въ посты говѣли и св. таинъ причащались. Христіанскую вѣру содержалъ и нынѣ содержать, съ женою говѣеть, у священника приходскаго, Карпа

Мышницкаго, исповѣдуется и причащается и дѣтей своихъ малолѣтнихъ носилъ въ церковь для причащенія. Въ прошломъ 1796 году, въ филиповъ постъ приходилъ онъ, Калиниченко, къ Никольскому жителю Ивану Плескачеву для покупки соли, засталъ его въ дворѣ, идущаго изъ огорода, но какъ онъ былъ въ то время до безконечности пьянъ (до безконечности напилъ), то, говорилъ ли ему Плескачеву такковыя рѣчи: смотри, на огородѣ человекъ ловить курошать кобылою, или не говорилъ,—припомнить не можетъ, а также, чтобы его Калиниченка за что Плескачевъ ругалъ, и чтобы видѣлъ священника и людей, погребавшихъ мертвое тѣло и хоругви церковныя,—и сего за тѣмъ пьянствомъ припомнить не можетъ. Когда шелъ онъ, Калиниченко, въ великій постъ на второй недѣлѣ... Никольскаго жителя Ивана Бѣдина съ сыномъ Даниломъ Бѣдинымъ изъ церкви, говорилъ ему: смотри, какъ твой отецъ побѣждалъ скоро домой, на что Бѣдинъ отвѣчалъ ему: видно измерзъ, ибо въ одной свиткѣ. И такъ онъ Калиниченко прежде согласился съ помянутымъ Даниломъ идти въ церковь на часы, то, проводивши его съ своего двора, самъ возвратился въ дворъ положить скоту сѣна, а потомъ догнать Бѣдина, но послѣдній не дождавшись сго, ушелъ въ церковь безъ него, почему онъ, Калиниченко, пришелъ въ церковь одинъ и нѣсколько позже; выслушалъ только часы. По выходѣ изъ церкви спрашивалъ его тотъ Данилъ Бѣдинъ, для чего ты такъ въ дворѣ барился, на что онъ, Калиниченко, сказалъ ему: только положилъ сѣна воламъ, да подъ повѣткою постоялъ и за-разъ пошелъ, а не въ томъ смыслѣ говорилъ, чтобы церковь повѣткою назвалъ; крестное знаменіе на собѣ полагаетъ, символъ православной грекороссійскаго исповѣданія върѣ признаетъ онъ во всей его силѣ, а равно православную христіанскую въру почитаетъ за истинную и всѣ ея преданія исповѣдуетъ и ни въ чемъ сомнѣнія не имѣетъ.

Не смотря на такія опредѣленныя и рѣшительныя отрицанія Калиниченко, по обвиненію его въ принадлежности къ духоборческой ереси, Павлоградское духовное Правленіе усумнилось въ искренности и справедливости показаній Калиниченко и потому препроводило и дѣло и самаго Калиниченко въ Екатеринославскую духовную Консисторію.

Что дѣлала Екатеринославская Консисторія съ препровожденнымъ къ ней Калиниченко—изъ дѣла ничего не видно, какъ не видно, что дѣлала Консисторія съ Бѣдиными. Послѣднихъ она оправдала, оправдала и Калиниченко. Въ журналѣ Екатеринославской духовной Консисторіи 1796 г., мая 15 дня записано постановленіе такое: „...приказали: какъ изъ онаго дѣла и по личному въ присутствіи сей Консисторіи усмотрѣнію въ ономъ Николаѣ Калиниченко духоборческой ереси, не оказалось, а объявилъ онъ себя содержащимъ съ самаго младенчества его православную грекороссійскаго исповѣданія вѣру,—для того отпуща съ билетомъ въ домъ его, въ Павлоградскаго духовное Правленіе послать указъ и велѣти приходскому его священнику наблюдать за образомъ его жизни, поведеніемъ и усердіемъ къ святѣй церкви“.

Такимъ образомъ, по словамъ духовной Консисторіи, Бѣдины, Марковъ и Калиниченко не принадлежали ни къ духоборческой, ни къ другой какой бы то ни было ереси. Но тогда на какомъ основаніи Николаевская сборная изба такъ легкомысленно повѣрила доносчикамъ и возбудила дѣло противъ своихъ же Николаевскихъ поселелнцъ? Позволительно думать, что Николаевская сборная изба знала, что она дѣлала. Безъ сомнѣній, среди крестьянъ Николаевской слободы и безъ доносчиковъ ходили толки о какихъ-то тайныхъ собраніяхъ у нѣкоторыхъ крестьянъ, о происходившихъ въ этихъ собраніяхъ шѣніяхъ и вообще объ уклоненіи нѣкоторыхъ сельчанъ

отъ православной церкви. Заявленія доносчиковъ послужали только поводомъ, а не причиною возбужденія дѣла; причина же лежала въ простой увѣренности сборной избы въ принадлежности къ ереси тѣхъ лицъ, на которыхъ сдѣланы указанія. Съ другой стороны, не вѣроятно предполагать, что свидѣтели выдумали сами и вложили въ уста подсудимыхъ тѣ именно слова, которыя подали поводъ возбудить дѣло противъ Бѣдиныхъ, Маркова и Калиниченко. Прибавимъ къ этому, что Калиниченко сдѣлалъ значительныя измѣненія въ показаніяхъ, данныхъ имъ въ Павлоградскомъ духовномъ Правленіи противъ показаній, сдѣланныхъ имъ же въ Павлоградскомъ нижнемъ земскомъ судѣ. Въ судебномъ разбирательствѣ это обстоятельство должно было имѣть послѣдствія, не благоприятныя для подсудимаго. А между тѣмъ Екатеринбургская духовная Консисторія, по видимому, не обратила на это никакого вниманія. Еще болѣе не понятно и совершенно необъяснимо слѣдующее обстоятельство: въ дѣлахъ, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, мѣстный священникъ долженъ былъ играть весьма видную роль, а между тѣмъ, во время производства обоихъ дѣлъ, объ немъ какъ будто и забыли. Самъ собою возникаетъ вопросъ: зналъ или не зналъ приходскій священникъ о существованіи въ его приходѣ какой-нибудь ереси? Если не зналъ, то, по крайней мѣрѣ, доходили до него какіе-нибудь слухи о появленіи среди его паствы зловредныхъ еретическихъ ученій, или такихъ слуховъ совсѣмъ не было? Показанія мѣстнаго священника могли бы имѣть въ данномъ случаѣ значеніе слишкомъ сильное, чтобы не вспомнить о священникѣ во все время судопроизводства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

2-го іюня, въ 2 часа по полудни состоялся торжественный, при громадномъ стеченіи народа, вѣздъ въ С.-Петербургу ея Великогерцогскаго Высочества принцессы Елисаветы Гессенской, высоконареченной невѣсты Его Императорскаго Высочества, великаго князя Сергія Александровича. Государь Императоръ, король эллиновъ, великій герцогъ гессенскій, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій женихъ, великіе князья, герцоги и принцы, находившіеся въ Петербургѣ, слѣдовали верхомъ подлѣ кареты Государыни Императрицы и высоконареченной невѣсты. Государыня Императрица съ привцессою Елизаветою слѣдовала въ парадной золоченой каретѣ, пугомъ въ 8 лошадей. Въ слѣдующихъ каретахъ находились королева эллиновъ, великія княгини и принцессы. Торжественный поѣздъ, согласно церемоніалу, слѣдовалъ отъ с.-петербургской станціи николаевской желѣзной дороги по Невскому проспекту, по Большой Морской улицѣ и Дворцовой площади до Зимняго дворца. По прибытіи во дворецъ, при входѣ въ придворный соборъ, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Іоанномъ Янышевымъ и придворнымъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. По окончаніи молебствія, совершеннаго протопресвитеромъ Янышевымъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества прослѣдовали изъ собора во внутренніе покои. Городъ днемъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминированъ. — 3-го іюня, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами въ спб. крѣпости возвѣщено было городу, что въ этотъ день имѣть быть *бракосочетаніе великаго князя Сергія Александровича съ привцессою Елизаветою.* Въ 12¹/₂ часовъ дня собрались

въ Зимній дворець члены Св. Синода, знатное духовенство, члены государственнаго совѣта, министры, чужестранные послы и другія обоего пола особы, имѣющія прїѣздъ ко дврцу. Высочайшій выходъ въ придворный соборъ совершился въ установленномъ церемоніаломъ порядкѣ. При входѣ въ соборъ, Ихъ Императорскія Величества, Ихъ Высочества и Августѣйшіе гости встрѣчены были высокопреосвященнымъ митрополитомъ повгородскимъ и с.-петербургскимъ Исидоромъ, членами Св. Синода и придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою. Послѣ того, какъ Государь Императоръ поставилъ Августѣйшихъ жениха и невѣсту на приготовленное возвышеніе посреди собора и сталъ на своемъ мѣсто, началось бракосочетаніе, въ продолженіе коего, послѣ чтенія св. Евангелія, на эктеніяхъ возглашаемо было: „о благовѣрномъ Государѣ великомъ князѣ Сергѣѣ Александровичѣ и о супругѣ его, Государынѣ великой княгинѣ Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ“. Послѣ вѣнчанія, совершеннаго протопресвитеромъ Іоанномъ Янышевымъ, высокобракосочетавшіеся приносили благодареніе Ихъ Величествамъ и великому герцогу гессенскому. За симъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ членами Св. Синода совершилъ благодарственное молебствіе съ колѣвопреклоненіемъ. Послѣ того Ихъ Величества, со всею Императорскою фамиліею и Августѣйшими гостями, изволили шествовать изъ собора въ Александровскую залу, гдѣ былъ утроенъ алтарь и гдѣ было совершено богослуженіе, по обряду евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, пасторомъ Аннинской церкви въ Петербургѣ. По окончаніи богослуженія, Высочайшія особы возвратились во внутренніе покои. Въ 5 часовъ дня въ Николаевской залѣ Зимняго дворца былъ обѣденный столъ для особъ первыхъ трехъ классовъ, а вечеромъ въ Георгіевской залѣ былъ балъ. Послѣ бала, въ 10¹/₄ часовъ вечера,

Ихъ Величества съ великими князьями и великими княгинями и съ Августѣйшими гостями проводили высоконовобрачныхъ во дворець великаго князя Сергія Александровича (у Анничкова моста). За парадной Императорской каретой, въ которой занимали мѣста Ихъ Величества съ высоконовобрачными, слѣдоваль рядъ золоченыхъ каретъ съ особами Императорской фамиліи. „Когда (пишетъ въ „Новомъ Временнѣ“ одинъ очевидецъ) поѣздъ, въ сумеркахъ, среди блиставшихъ газовыхъ звѣздъ, развѣвающихся флаговъ и разноцвѣтныхъ огней иллюминаціи, тянулся золотой лентой между двумя стѣнами народа, фантастично освѣщаемый вспышками бенгальскихъ огней, сопровождаемый неумолкавшимъ „ура“ — зрѣлище было великолѣпное, необыкновенное, являлось какъ бы выхваченнымъ изъ сказочнаго міра“. — 5-го іюня принесли поздравленія высоконовобрачнымъ: члены Св. Синода, особы дипломатическаго корпуса, министры и другіе гражданскіе и военныя чины, а также депутаціи отъ купечества и гражданъ. — Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и великою княжною Ксенією Александровною, 4-го іюня, возвратились въ Петергофъ.

— Августѣйшая невѣста, нынѣ супруга брата Государева, съ первыхъ дней своего пребыванія въ Россіи, пожелала выказать свою близость народнымъ русскимъ интересамъ и приняла званіе почетнаго члена *православнаго палестинскаго общества*, основаннаго по мысли великаго князя Сергія Александровича и состоящаго подъ его предсѣдательствомъ. Это обстоятельство усиливаетъ чувство радости въ русскомъ народѣ, вызванное счастливымъ событіемъ въ царской семьѣ.

— *Церковно приходскія школы.* — Церковно-приходскимъ школамъ предполагается дать значительное развитіе. Цѣлью

названныхъ школъ будетъ утвержденіе въ народѣ православнаго ученія, вѣры и нравственности христіанской и сообщеніе первоначальныхъ полезныхъ знаній. Предметами обученія въ школахъ проектированы: Законъ Божій, куда войдутъ изученіе молитвъ, православнаго катихизиса и краткой священной исторіи, съ ознакомленіемъ учениковъ школы съ церковнымъ богослуженіемъ и его принадлежностями. Церковное пѣніе, письмо, чтеніе церковной и гражданской печати и четыре первыя дѣйствія ариметики завершаютъ четырехгодичный полный курсъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ. Объемъ и способы преподаванія въ школахъ предполагается опредѣлять утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ программами, выборъ книгъ для библіотекъ будетъ зависѣть отъ указаній учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ; открытіе школъ можетъ послѣдовать съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, а содержаніе школъ будетъ зависѣть отъ участія церковно-приходскихъ попечительствъ. Послѣднимъ ввѣряется ближайшее завѣдываніе церковно-приходскими школами, съ выборомъ достойныхъ кандидатовъ на должности учителей и вообще съ заботами о содержаніи и положеніи школъ. Высшее наблюденіе за церковно-приходскими школами въ каждой губерніи принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею, который для надзора за школами и для педагогическаго ихъ руководства, между прочимъ, избираетъ наиболѣе опытныхъ, заявившихъ себя особымъ усердіемъ въ дѣлѣ обученія священникомъ—наблюдателями за школами. Съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея и по мѣрѣ нужды устроятся съѣзды священниковъ наблюдателей, законоучителей и учителей, занятія коихъ въ губернскихъ городахъ совершаются подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ-наблюдателей, по назначенію епархіальнаго архіерея, для спеціальнаго обсужденія и разрѣшенія учебно-воспита-

тельныхъ вопросовъ и вообще для изысканія мѣръ къ благоустроению церковно-приходскихъ школъ, епархіальные архіереи учреждаютъ учебно-совѣщательные комитеты изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своею педагогическою опытностью. Такіе комитеты будутъ давать свои заключенія по всѣмъ дѣламъ, касающимся церковно-приходскихъ школъ. Въ концѣ каждаго учебнаго года епархіальные архіереи обязаны представлять обстоятельныя свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ своей епархіи Св. Синоду, который, при назначеніи ревизій духовно-учебныхъ заведеній, имѣетъ поручать ревизорамъ отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ ознакомляться на мѣстѣ съ положеніемъ церковно-приходскихъ школъ, съ условіями, благопріятствующими и пренятствующими ихъ развитію. Свѣдѣнія по сему предмету ревизоры представляютъ Оберъ-Прокурору Св. Синода („Москов. Вѣдомости“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О подпискѣ на получение „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“ съ 1-го іюля 1884 года.

Съ наступленіемъ подписки на вторую половину текущаго 1884 года, редація наша возможнымъ уменьшить полугодовую и трехмѣсячную подписную цѣну въ слѣдующемъ видѣ:

На полгода	4 руб.
„ три мѣсяца	2 „

Всѣмъ подписчикамъ на упомянутые сроки будетъ высланъ бесплатно „Календарь для духовенства на 1884 годъ“.

Годовая подписка продолжается. Подписная цѣна **8** руб.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается по прежнему.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

Редакторъ, преподаватель Семипалатинск. Училища **Ив. Ушацкій.**

СОДЕРЖАНІЕ: I. Нѣсколько раскольническихъ дѣлъ въ Екатеринославской епархіи конца прошедшаго и начала текущаго столѣтія и отношеніе къ раскольникамъ Екатеринославскаго духовенства. II. Разныя извѣстія и замѣтки. III. Объявленіе.

Дозволено цензурою 30-го іюня 1884 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*. г. Екатеринославъ.

12 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 17-го іюня. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.